

УДК 950.1 : 305

**ГАРМОНИЧНАЯ ЖИЗНЬ КОЧЕВНИКА НА ЛОНЕ ПРИРОДЫ
КАЗАХСТАНА
THE HARMONIOUS LIFE OF NOMAD IN NATURE'S LAP
KAZAKHSTAN**

С.АБУШАРИПОВ*

Резюме

В статье рассматривается гармоничная жизнь кочевника на лоне природы Казахстана: принцип цикличности времени распространялся и на циклическое понимание и организацию пространства – принцип концентричности. В ней отмечается особая высокая физическая и нравственная выносливость, твердость духа кочевника. Показывается, что радость кочевника в движении свободном. Гармонично устроенный кочевой способ бытия и суровая жизнь под открытым небом выработали и закрепили в нем позитивные человеческие качества. Большая часть колоссальной природной энергии номада сублимировалась в разработку и поддержку в обществе морали и психологии, кодекса чести, воинского и «дворянского» устава, этикета, иерархии ценностей, другая часть – в интимное самопознание, медитации и «общение с небесами», с окружающим Космосом и природой. Все мышление строилось на аналогиях: солнце – голова, шанырак юрты; туловище – лучи солнца, уйки юрты; ноги – земля, кереге; осознаваясь как Верхний, Низший и Средний миры. Верхний мир, мир обитания богов – предков, срединный – мир обитания людей и низший мир – мир мертвых, мир смерти. Повторяемость трехзначности всего окружающего приводила к мысли о том, что в природе все развивается по одним и тем же законам аналогий. Круг становится наиболее совершенной формой, движение по кругу – совершенной формой жизни. Это и было космологическим пониманием жизни во всей простоте и чистоте. Три геометрические исходные: точка солнца, плоскость земли и объемность юрты – способствовали осознанию законов Космоса и триединства Вселенной, они стали символом освоенного пространства.

В статье обосновывается положение о том, что кочевое скотоводство – это тоже цивилизация, отнюдь не хуже земледельческой, что это другой тип цивилизации и культуры. «Людям пути» свойственна принципиальная важность индивидуальной и групповой привязанности к месту. Местность, территория, пространство воспринимаются не только как среда обитания, но и как исток национальной идентичности или, скажем, национального музыкального стиля, и как материальная гарантия их исходной чистоты и ясности.

Ключевые слова: Гармоничная жизнь, кочевник, природа, свободное движение, перекочевка.

* Кандидат философских наук, доцент, старший научный сотрудник научно-исследовательский институт Туркологии. Международный казахско-турецкий университет им. А.Ясави, Туркестан-Казахстан.

Candidate of Philosophical science, Associate Professor, senior scientific worker of the scientific-research in the Institute of Turkology affiliated to the International Kazakh-Turkish University named Ahmet Yassawi. Sairan_1943@mail.ru

Summary

In the article harmonious life of nomad is examined in nature's lap Kazakhstan: principle of recurrence of time spread and on the cyclic understanding and organization of space – principle of concentricity. The special high physical and moral endurance, hardness of spirit of nomad, is characterized. In it shown, that gladness of nomad afoot free. The harmoniously arranged nomadic method of life and severe life under open-skies produced and fastened positive human qualities in him. Greater part of huge natural energy of nomada was sublimated in development and support in society of moral and psychology, code of honour, military and «nobiliary» regulation, etiquette, hierarchy of values, other part – in intimate self-knowledge, meditations and «socializing with skies», with surrounding Space and nature. All thought was built on analogies: a sun is a head, shanyrak nomad's tents; a trunk is rays of a sun, uyki nomad's tents; feet are earth, kerege; realized as the Overhead, Lower and Middle worlds. Overhead world, world of dwelling of gods – ancestors, middle – the world of dwelling of people and lower world is the world of dead, world of death. Repetition of trekhznachnosti all circumferential resulted in an idea that in nature all develops on the the same laws of analogies. A circle becomes the most perfect form, motion on a circle – by the perfect form of life. It was the cosmological understanding of life in all simplicity and cleanness. Three geometrical initial: point of a sun, plane of earth and fullness of nomad's tent – instrumental in the awareness of laws of Space and triuneness of Universe, they became character of the mastered space.

In the article position is grounded that the nomadic cattle breeding – it civilization also, not at all worse agricultural, that it is other type of civilization and culture. Of principle importance of individual and group attachment is incident to the «people of way» to the place. Locality, territory, space perceived not only as an environment of dwelling but also as a source of national identity or, say, national musical style, and as a financial guarantee of their initial cleanness and clarity.

Keywords: Harmonious life, nomad, nature, removement.

Жизнь кочевника на лоне природы показывает, что причину деформации общества и техногенной цивилизации стоит искать в том, что человек оторвался от Природы, перестал жить по её законам, тем самым лишившись точки опоры, верной системы ценностей, критериев, позволяющих отделить зло от добра. Человек дошёл до такой степени разложения, что стал противостоять Природе, уничтожать её. Научившись эффективно грабить Землю, получив невиданные технологические возможности, наиболее обеспеченная часть человечества соблазнилась вкусом постоянно растущего избыточного потребления, не приобретя при этом мудрости, чтобы держать под контролем свои возможности и запросы. Убиваемая Природа неминуемо мстит, делая человека дебилом – самоубийцей. Множество людей стало превращаться в растленных паразитов, деградируя до полного безмыслия и безволия, а потому стало нуждаться в поводыре, не в силах осознать, что поводырь ведёт их к гибели.

Абушарипов С. Гармоничная жизнь кочевника на лоне природы Казахстана.

Имеется в виду ненасытную финансовую и др. мафию и «элиту». Задача людей разумных и государственных мужей – вернуть человека к Природе и к возвышающей его Культуре, развивая природоохранные мировоззрения, общественные экологические движения, движения за здоровый и творческий образ жизни, развивая сельскохозяйственное производство, в том числе и традиционное коневодство предков казахов.

Казахская народная мудрость гласит, что если загадываете на один или десять лет, выращивайте растение и скот, если загадываете на сто лет, разводите саженцами, если заглядываете на тысячу лет и вечность, воспитывайте человека. Аль Фараби не зря сказал, что прежде всего и главным образом следует дать не знание, а воспитание, знание же, данное (приобретенное) без воспитания являет собой заклятый враг человечества и такое знание наносит неизмеримый вред жизни. А как мы воспитываем детей, молодежь, человека, народ в детских садах, школах, вузах, а также посредством СМИ и телевизионные передачи? В этой связи можно извлечь много поучительного из жизни бывших кочевников Казахстанских степей, что и постараемся показать внизу – в дальнейших рассуждениях. Остановить деградацию можно только подчиняя интересы человека задаче сохранения Природы, включая в нее и сбережение человеческого рода и воспроизводя основы культуры того или иного народа, в том числе и казахского.

Казахи, как и другие этносы, представляют собой систему, которая существует в определенной окружающей среде. Окружающая среда – это как природный ландшафт, являющийся важнейшей частью окружения, влияющей на национальное самосознание и развитие этноса (можно сказать, что этнос и влияющий ландшафт – единое целое), так и социальное окружение, представленное другими народами. Кочевой образ жизни изначально формирует свои, отличные от оседлых обычаи и традиции, социальные институты и установления, нравственные, религиозные и юридические нормы, способ мышления и менталитет, свои культурные формы. Для кочевника высшей ценностью обладают движение, способность перемещаться, передвигаться, не закрепляться навечно на ограниченной территории. Более ценно все то, что движется, течет, изменяется, превращается, метаморфизмуется: а то, что неподвижно, неизменно, вечно, оседло, обладает вторичной ценностью. Осесть, остановиться – значит, здесь потерять способность к движению, изменению, потерять высшую ценность. Казахская философия, обращаясь к теме кочевой цивилизации, поворачивается

лицом к современным философским концепциям, мыслям и идеям, так широко распространенным ныне и на Западе и на Востоке [1, 365]. Следует особо и повторно подчеркнуть, что радость жизни – в движении свободном.

В далекие времена часть людей живших и занимавшихся собирательством, охотой и разведением скота почувствовали свою зависимость от той местности, где они жили. Они ощутили свою скованность и неповоротливость. Наши предки хотели быть свободными и относительно не зависимыми от окружающей среды. Для этого им необходимо было стать мобильными и относительно свободными от определенной местности. Однако этому мешал дом, который привязывал их к определенному месту. Чтобы освободиться от привязанности к одному месту ему необходимо иметь дома в разных местах. Но строить дома в разных уголках земли было экономически не выгодно. К тому же это не могло окончательно решить проблему свободы, о котором мечтали наши предки. Ему удалось создать такое жилище, которое было адаптировано к окружающей среде и которое можно было переносить с собой. К тому же для такого способа бытия подобрать таких животных, с которыми было удобнее передвигаться на новые места. Таковыми оказались конь, верблюд и овца. Он организовал свой мир так, что ему не нужно было тратить много усилий для добычи пищи. Те животные, которые могли стать для него пищей, теперь паслись рядом с ним, не требуя особого ухода. К тому же он сел на коня и начал передвигаться. А у него появилась возможность созерцать окружающую среду [2]. Кочевник так гармонично организовал свое отношение с миром, что это не тяготило и не рушило природную экосистему. Он не требовал от природы большего, чем она могла бы дать, и не разрывал тело земли, а массировал ее и брал от нее только то, что она могла дать, и был благодарен и чуток к ней. Он будто хотел это совершенное отношение сохранить на века. Кочевник осознает себя частью природы, поэтому он, никогда не противопоставляет себя природе. А пытается согласовать, сорганизовать свое бытие в унисон с бытием природы. Его отношение к кочевнику как к себе подобному. Отсюда уважение и почтительность. А отношение к оседлому как к себе подобному, но ущербному не обладающему свободой. Отсюда и сочувствие. Гармонично устроенный кочевой способ бытия и суровая жизнь под открытым небом выработали и закрепили в нем такие качества как: оптимизм; самодостаточность; доблесть (ер – джигит);

Абушарипов С. Гармоничная жизнь кочевника на лоне природы Казахстана.

патриотизм; дух коллективизма и товарищества; мобильность, упорство; великодушие; доброжелательность; щедрость; милосердие; гостеприимство; веротерпимость; неприхотливость, выносливость, сила, самостоятельность, предприимчивость, умение подчиняться коллективу, боевую доблесть, трудолюбие, верность, умение приспособиться к окружающему миру. Особой высокой физической и нравственной выносливости, твердости духа требовались от кочевника в годы засухи, джута.

Постоянное передвижение дляномада было не только лишь хозяйственным мероприятием, но и жизнью. При перекочевках люди рождались, достигали совершенства, мужали, вступали в брак, праздновали, отдыхали, познавали мир, умирали. Миграция кочевников не могла не носить строго упорядоченного характера: в ее основу ставились сезонные особенности года, ландшафта, климата, водных ресурсов. Степь с ее особенностями климатических условий, уникальной географической средой, растительным и животным миром оказали существенное влияние не только на антропологию, но и на образ жизни, культуру, религию, космологию, миропонимание степных жителей. У кочевников все было приспособлено к суровым условиям кочевой жизни. Разведение скота в больших размерах требовало накопления знаний о среде обитания, миграции, биологии животных, и одновременно обеспечивало калорийной пищей, напитками, одеждой, возможностью укрыться под войлочным пологом переносного дома. В суровой борьбе с природой ими был накоплен ценный опыт использования природных богатств, совершенствования трудовых навыков, как важный этап прогресса. Кочевники не только сумели адекватно приспособиться к суровому, уникальному характеру степи, но также создали богатую оригинальную культуру, основой которой служило кочевничество, как наиболее приемлемая в этих условиях форма хозяйствования, социального взаимодействия, гармоничного сосуществования природы и человека. Специфику ценностного измерения окружающего мира номадами, следует искать не только в животноводстве и накоплении материальных ресурсов, но и в развитии свободы [3].

Дистанции передвижения варьировались от 200-300 км. в Южном Казахстане и Семиречье и превышали 1000 км. в Западном Казахстане, причем в более ранний период, территории передвижения были значительно большими, и доходили до Черного моря. Номады

никогда не кочевали зимой, т.е. чередовали кочевой образ жизни с оседлым. Обыденная жизнь, одухотворенная изначальной и органичной связью с миром, полна внутренней эмоциональной глубиной, человек живет в гармонии и в ладу с Миром и в мире с самим собой... В понимании казахов будни – в их неизменной череде с неизменными обычными заботами и радостями – желанны, благословенны. Казах, здороваясь, спрашивая, как дела, бывает глубоко удовлетворен, услышав ответ: как обычно, как всегда. Это значит – не нарушено течение обычной жизни, значит, и травы зеленеют, и звезды сияют по-прежнему, т.е. человек их воспринимает, не отвлечен от красоты мира и жизни никакими катаклизмами. Тем самым в основании кочевого образа жизни лежит не только культура хозяйственной деятельности, но и особая культура жизнеобеспечения, соционормативная и духовная культура.

Ключевой мировоззренческой универсалией номадов, отражающей взаимосвязь человека с миром, является понятие «дорога». А.Секацкий в «Книге номада» отмечает: «дороги, перемещения в пространстве удаляют его от повседневности, обыденности, привязанностей (к дому, ближнему, работе), от озабоченности. Что только истинный номад, доброволец и профессионал неприкаянности готов к ежедневному началу бытия – заново. При этом он обретает бесценный опыт динамического бытия в мире, постоянно принимая вызовы извне. Но это не означает, что номад не любил удобства, не ценил дружбу, любовь, Родину. Нахождение в непрерывном движении, перемещении выработало в нем знание законов пути, включающее не только практические экологические, но и этические и эстетические принципы. Широко известная традиция гостеприимства казахов связана с этими принципами, когда встреча путника и оказание ему почестей отождествлялась со встречей с Кыдыром, предвестником благодати. Неотъемлемыми ценностями кочевников была взаимная поддержка, сострадание в горе и стремление помочь друг другу. И еще: «три вещи делают честь человеку – вырытый в пустыне колодец, проложенный через реку мост и дерево, посаженное у дороги». Разумная жизнь – это совокупность добродетелей, которую люди культивируют в себе и поступают сообразно с нею. При этом от человека требуется не только мудрая речь, но, прежде всего практические деяния.

Тем самым у номадов отсутствовало понятие времени вне его содержательной связи с переживаемыми людьми природными и

социальными процессами. Например, время между двумя доениями кобылы; циклическое измерение человеческой жизни по временным отрезкам, длиною в мушель, т.д. Казахи опирались на тенгрианский календарь и называли свой календарь мушель (двенадцатилетний период времени), которым пользовались до начала XX века. «В казахском фольклоре время выступает как неделимое целое, как синтез прошлого и настоящего. Прошлое в такой же мере является настоящим, как и само настоящее, оно влито в сегодняшний день как неотъемлемая его часть. Предки, умершие много десятилетий или даже столетий назад, постоянно существуют в структуре сознания живых, помогая им или, наоборот, противодействуя им» [3,13].

Подобное восприятие времени только на первый взгляд кажется примитивным. На самом деле неизменность и стабильность мира номады понимали, как отрицание активного вмешательства человека в процессы, установленные природой. Категория времени номадов далеко не однолинейна, она не складывается из простого движения из прошлого в настоящее, из настоящего в будущее. Она легко сопоставима с движением природы и человеческой жизни, т.е. циклична, кругообразна, повторяет преемственность в смене человеческих поколений, последовательность годовых сезонов, сменяемость суток и т.д., и значит, демонстрирует непрерывное поступательное восхождение по спирали с приращением нового жизненного содержания.

Для сравнения отметим, что современное время воспринимается по-иному, произошли сдвиги в восприятии и осмыслении времени. Обозначилось изменение ритма, темпа жизни в сторону его невиданного ускорения. «Само увеличение скорости во всех почти сферах труда и жизни; ускорение производства, инновационное ускорение, быстрое добывание и устаревание знаний; люди пребывают в постоянной погоне за временем, испытывают дефицит времени контрастно устойчивому ритму, когда расчет главным образом делался на ритмы самой природы и природных циклов человеческой жизни» [3]. А кочевники двигались внутрисубъективированной ими природы в соответствии с его сезонной и ежедневной ритмикой. Исторически переход к линейному отсчету времени прослеживается с расширением жизненного пространства тюрков за счет образования империи Алп Ер Тонга и других тюркских каганатов.

Принцип цикличности времени распространялся и на циклическое понимание и организацию пространства – принцип концентричности. Последний прослеживался в иерархичности расположения юрт в казахском ауле: первый почетный круг составляли

белые юрты старейшин, второй круг «молодые юрты» женатых сыновей, третий круг занимали юрты ближайших родственников. Стержнем социальных отношений кочевников и базовой ценностью мировоззрения являлось родственно-родовое начало, выступавшее основополагающим принципом самоидентификации индивида и с общиной и с естественной средой обитания, прежде всего с территорией как продолжением своего природного бытия [3]. Соответственно центральное место в иерархии традиционных ценностей занимали понятия «Атамекен», «Ата коныс». Хотя каждый номад по своему образу жизни был самодостаточен, но он видел смысл своей жизни в служении Сакральному, а значит в добровольном служении роду. Изгнание из рода расценивалось подобно отлучению от Космоса, Бога, считалось позором. Общество номадов это родовое общество, племя (объединение родственников). Не нация еще. Центром его является прародитель и правитель. Общественное сознание племени живет в форме преданий о происхождении хана, его наследников... Весь кочующий коллектив есть одно целое тело, монолит, подобно этому его и воплощает один – хан, который божественен. А родовое сознание необходимым образом героично, ибо может проявлять себя лишь в культе своих героев.

На протяжении нескольких тысячелетий кочевники великой евразийской степи находились в неразрывной гармоничной связи с природой. Эта гармония позволила им накопить глубокие познания об окружающей среде и превратить ее в целую науку. Итак, уникальность и ценность антропологии номадизма Великой Степи состояла в том, что энергия наших предков тратилась главным образом в самопознание и самосовершенствование, обогащение и расширение духовного мира, а не материального. Если говорить о распределении сил и энергий точнее, то большая часть колоссальной природной энергии Номада сублимировалась в разработку и поддержку в обществе морали и психологии, кодекса чести, воинского и «аксуякского» (дворянского) устава, этикета, иерархии ценностей, другая часть – в интимное самопознание, медитации и «общение с небесами», с окружающим Космосом и природой, а также в самовыражение через речь, поэзию, музыку. И, наконец, третья значительная часть энергии выплескивалась вовне во время интенсивных «движений тела» – войн, атак, кочевок, миграций [4].

Таким образом, содержание быта, обрядов и традиций казахского народа говорит о слиянии их с Космосом. Первичные, видимые – круг Солнца, полукруг неба и полукруг юрты – сформировали представление о трех частях космоса и выделили цифру «три». Эта идея совпала с членением самого человеческого тела на три части. Все мышление строилось на аналогиях: солнце – голова, шанырак юрты; туловище – лучи солнца, уйки юрты; ноги – земля, кереге; осознаваясь как Верхний, Низший и Средний миры. Верхний мир, мир обитания богов – предков, срединный – мир обитания людей и низший мир – мир мертвых, мир смерти. Повторяемость трехзначности всего окружающего приводила к мысли о том, что в природе все развивается по одним и тем же законам аналогий. Круг становится наиболее совершенной формой, движение по кругу – совершенной формой жизни. Это и было космологическим пониманием жизни во всей простоте и чистоте. Три геометрические исходные: точка солнца, плоскость земли и объемность юрты – способствовали осознанию законов Космоса и триединства Вселенной, они стали символом освоенного пространства. Но, кроме того, в ней проявилось и понимание двуполярных отношений: две опрокинутые чаши – чаша юрты и чаша небосвода над нею – давали символ близнецов.

В истории человечества, как утверждают исследователи, существуют четыре такие чаши, символизирующие единство человека и Космоса. Такова чаша Грааля, в которую Иосиф собрал кровь Христа; чаша Будды – разноцветный сосуд из четырех чаш, входящих друг в друга; чаша Джамшида; чугунная чаша китайцев. К ним можно отнести и пятую чашу – чашу небосвода юрты. Две сферы юрты и неба – символ единства Космоса и Человека, в то же время символ-деление на добро и зло, мужчину и женщину, день и ночь, темное и светлое, холодное и горячее и так далее. Естественно, воссоединение с Космосом, изложенное выше – это осознание прошлого на новом уровне. Действительно, история развивается по спирали, и все повторяется, но в очередной раз на новом уровне [5].

Преемственность следует определить как «связь между явлениями в процессе развития в природе, обществе, познании, когда новое, сменяя: старое, сохраняет в себе его некоторые элементы. Это положение применительно к обществу означает усвоение и передачу социальных и культурных ценностей от поколения к поколению. Обозначает также всю совокупность действия традиций» [6]. Социум

является такой общностью, элементы которого взаимосвязаны между собою и более или менее консолидируются в ходе совместной жизнедеятельности. Еще в свое время Ч.Дарвин говорил, что если большинство представителей этноса не проявляют солидарности друг к другу, это есть показатель его деградации. Знаменитый французский социолог Э. Дюркгейм в свое время показал, что социальная солидарность является главным фундаментом общественного развития, то есть исторического движения, прогресса [7, 200-201].

Следовательно, преемственность не следует понимать только как непрерывную линию эстафеты от одного промежутка истории к следующему. В этом плане применение формационного подхода к рассмотрению развития всего человеческого общества в целом не совсем оправдано, так как сам ход истории показал несостоятельность рассмотрения развития общества с позиций только лишь материальных, экономических факторов. В этом аспекте механизм существования социума, проявляющийся во времени, является ничем иным как преемственностью его культурных традиций, ценностей, опыта. Такой методологический посыл применим и к изучению казахского общества. Например, казахстанский исследователь Н. Алимбай применил метод этносоциологической реконструкции при изучении кочевой общины казахов. В результате он пришел к выводу, что «этнически характерной организационной формой общинных отношений у казахов-кочевников была так называемая «семи-поколенная» экзогамная структура, объединяющая группу родственников в пределах семи поколений по отцовской линии и синтезирующая в себе практически все основные типы и уровни социальных отношений» [8]. Как видим, семипоколенная экзогамная структура казахского общества держалась, по сути, на традиции преемственности поколений, ретрансляции генеалогического и жизненного опыта от старших к младшим поколениям. Более того, российская исследовательница А.А. Чуприна рассматривает преемственность поколений как культурно-исторический процесс. Она полагает, что «процесс передачи смыслового мира и других культурных ценностей и традиций из поколения в поколение представляет собой культурную трансмиссию», под культурной трансмиссией она понимает ретрансляцию опыта старшего поколения к молодому поколению, что и означает преемственность культуры [9].

Преемственность может быть различного характера. Во-первых, преемственность подразумевает в большей мере связь и ретрансляцию

опыта одной исторической эпохи к другой. Во-вторых, преемственность может рассматриваться как усвоение и передача социальных и культурных ценностей от одного к другому поколению в рамках одной исторической эпохи. Всем этим критериям преемственности отвечает становление и развитие культурной, общественно-политической сфер казахского ханства. Таким образом, факты говорят: в казахском кочевом обществе, также как и в мировой истории, присутствовала историческая преемственность во всех сферах социального развития [10]. «На территории Казахстана до Казахского ханства было около 12 государств. На протяжении веков они меняли свои названия, это был нерерывный процесс, который развивался на одной территории, благодаря этногенезу и культуре» [11]. Мы исходим именно из этих принципов в освещении номадизма в Центральной Азии. Так, например, культурная, политическая сфера Казахского ханства вобрала в себя культурные, политические традиции Дешт-и Кыпчаха, империи Чингисхана. Не случайно правителями Казахского ханства могли быть лишь потомки этого великого завоевателя, в этом плане сама общественно-политическая история Казахстана содержит в себе историческую преемственность.

Кроме этого, исследования истории кочевого общества представителями различных направлений и областей знания обусловили необходимость применения междисциплинарного подхода при рассмотрении многих аспектов изучения кочевничества. Этот важный междисциплинарный шаг позволит сделать выводы, которые послужили бы основой для определения сформулированных положений в области преемственности центрально-азиатской номадической цивилизации и казахского этноса, а также ответить на интригующий вопрос: является ли собственно казахский этнос преемником этого кочевничества.

К настоящему времени большинство исследователей, занимающихся изучением номадизма, вполне определенно признает существование кочевой цивилизации, исходя из очевидной специфики кочевой системы, которая во многом определяется способами освоения номадами окружающего их мира [12, 74-79; и др.]. Однако в научной литературе еще только предстоит проработка многих аспектов как общей теории цивилизации, так и вопроса о кочевой скотоводческой цивилизации. По ряду таких проблем исследователи остаются далеко не единодушными.

В последнее время в социально-философской литературе наметилась тенденция, когда некоторые из исследователей, ведущих разработку цивилизационной теории, стали склоняться к пониманию цивилизации как способа существования. «Определить конкретную цивилизацию - значит дать характеристику присущего ей способа существования» [13, 31-32]. Такое понимание сущности цивилизации предполагает собой охват материальных и духовных сторон общественной системы в целом, составляющих социокультурное единство общности [14, 31-32; 15, 159-161; и др.]. «Цивилизация – это способ жизнедеятельности общества (или способ существования), который определяется наиболее общими факторами: географическая (или природная) среда; система ведения хозяйства (экономика), социальная организация; духовные ценности (религия, идеология) и культура; политическая система; ментальность; особенности эпохи (или эпох), в которой цивилизация существует» [15, 160]. Есть мнение, что цивилизация (оседлая культура) и антицивилизация (кочевая культура) – это не противопоставление, это два образа жизни, два способа приспособления к среде. Цивилизация – технический, антицивилизация – природный.

Кочевое скотоводство – это тоже цивилизация, отнюдь не хуже земледельческой, что это другой тип цивилизации и культуры. Обнаруживаемые на территории Казахстана археологические раскопки – несомненные элементы тюркской цивилизации некоторыми авторами объявляются случайными, нетипичными, или следствием влияния соседней оседлой цивилизации. Так, сакские письмена не признаются тюркскими, считается, что они или случайно попали на территорию Великой степи, или заимствованы у кого-то из соседних народов: якобы сами тюрки создать их не могли. В этой связи можно сослаться на труды французского исследователя Жан Пауль Роух (Jean Paul Roux. *L'Asie Centrale – Histoire et civilisations*, Fayard, 1997. – С. 34–39) [16] и проф. Урало-Алтайского отделения Индианского университета Дениса Синор (The Cambridge History of Early Inner Asia. Cambridge University Press, 1990). В них утверждается, что тюрки не участвовали в формировании культуры в Центральной Азии, они везде выступали как разрушительная стихийная сила, поэтому нигде не оставили особых позитивных следов после себя [17, 66 и 36-37].

Соизмеряясь с суровым, резко континентальным климатом Великой Степи Центральной Азии, кочевники создали продуманную и эффективную систему, искусные способы кочевого скотоводства,

определив, когда, где и как пасти скот, чтобы не истощилась почва. Зимой скот пасли в низовьях рек, где под снегом сохранялась сочная зеленая трава, летом – в горах и предгорьях, залитых солнцем и обдуваемых ветром. Кочевник словно разговаривал с природой, прислушиваясь к ней в своей деятельности. Она была для него одушевленной. И земля, и вода, и лес, и горы имели своих духов. Человеку было позволено хозяйствовать, и за это он благодарил небо и землю, воспринимая их как великое чудо, неразгаданную тайну. «Природа и человек, жизнь и смерть были предметами высочайшего удивления и были всегда преисполнены неиссякаемой тайны» [18, 679].

Основные универсалии традиционного мировоззрения – понятие пути, пространства и времени, семантического сакрального центра. «Путь», «дорога» – понятие, в котором выражается динамизм традиционного мировосприятия: кочевник проводит жизнь в седле, у него свое восприятие времени и пространства. «Жолын болсын!» – желают человеку, отправляющемуся в путь, понимаемый и как «путь жизни», «судьба», «удача». «Людам пути» свойственна принципиальная важность индивидуальной и групповой привязанности к месту. Местность, территория, пространство воспринимаются не только как среда обитания, но и как исток национальной идентичности или, скажем, национального музыкального стиля, и как материальная гарантия их исходной чистоты и ясности. Соответственно земля, на которой жили и живут кочевники не только непосредственно принимали участие в их формировании, но и сохраняется в их мозгу и сознании всю жизнь. Так, известный востоковед А.З. Валиди Тоган, чьи предки также вели кочевой образ жизни, вспоминая родную землю пишет: « Вместе с тем наша простая жизнь в горах и яйлау, в особенности чарующие исторические предания...впитались в мое детское сознание так сильно, что впоследствии... побуждали меня на самые крайние и решительные шаги...» [19, 7].

В понятиях «путь» и «кут» отсутствуют «простые вещи», сводимые к утилитарному, прагматическому использованию, но все, что окружает человека и служит ему, обнаруживает свой двойственный характер: все природные объекты, предметы быта, жилище, одежда, пища выполняют не только утилитарную функцию, но являются символами, требующими интерпретации и выражающими не только сопричастность к миру трансцендентному, невидимому, но и

социальные коды, организующие и коррелирующие связи и отношения людей согласно их полу, возрасту. Для традиционного мировоззрения человек, растение, животное родственны и воплощают различные формы живого, присущего Природе и порождаемого ею. Тайна плодородия и рождения составляет нерв традиционной культуры. Первым даром, получаемым от природы, считается дар жизни, кұт, живая душа. Символом этой жизненной силы выступает молочное озеро на вершине горы, центра Жизни и Плодородия. Молоко поэтому – просто продукт питания, но обладает особым семиотическим статусом: существуют запреты на передачу молочной закваски чужестранцу, на угощение гостя молоком, символом жизнеспособности рода. Запрещалось и залить землю молоком.

Таким образом, идея природного плодородия является глобальной для традиционного тюркского мировоззрения и пронизывает весь обрядовый фольклор. Онтология тюркского дискурса прочитывается в ключе семиотического кода «жизни и плодородия». С помощью этого ключа можно истолковать также жилище тюрков, семиотическое пространство юрты, представляющей собою небесный свод, опрокинутый на человека. Все точки и сегменты юрты были строго регламентированы с позиции символа «кұт» (кут), понимаемого как счастье и благоденствие. Ключевым местом был очаг в центре. Погибель семьи отождествлялась с угасанием очага. Поэтому запрещалось мешать золу, проливать в очаг воду, зажигать от него и выносить огонь, иначе семье грозили несчастья. Место хозяина в юрте именовалось «тигр», олицетворение власти, место хозяйки – «заяц», выражение покорности. Молодежь располагалась в месте, называемом «птица». Акцентировалась близость женщины к порождающей функции земли, носительницы плодородия и счастья.

Жизнь кочевого общества была такова, что человек подолгу находился наедине с самим собой и с природой. Уход за многочисленными табунами лошадей, отарами овец был сколь труден, столь и уединен. Все жизненное самочувствие кочевников глубоко связано с осознанием гармонической взаимосвязи мира человека и природы. И самое главное – это осознание не эпизодического, вдруг или одномоментно, но особенно остро ощущаемое (что само по себе не мало), но оно, это ощущение целостной взаимосвязи, охватывало всю жизнь человека, начиная с момента его рождения, пронизывало все уровни обыденной и духовно-практической жизни [20].

В национальном самосознании древних казахов ключевую роль играл анимизм: предметы мира живы, одушевлены. Поэтому им нельзя причинять боль: нельзя осквернять огонь и воду, топтать траву, резать хлеб ножом и т.д. Но кроме чувственной стороны каждый предмет обладает и символической формой, он символ, знак, «тень» другого, недоступного обыденному видению и пониманию. Познать – означает истолковать эти связи. Поэтому отправление обрядов и означало у тех казахов познание. Выражение «ырымшыл казак» (обрядолюбивый казах) достаточно метко характеризовало психологические особенности казахского этноса [21, 168-171].

Кочевник поэтизировал окружающую природу и все, с чем сталкивался, создавал характерные для своего народного творчества, то героические, то лирические, то дидактические, то философские поэтические образы. Из поэзии жырау отчетливо видно, как казахский кочевник поэтизировал весну и красоту родных степей, покрытых пестрым разнотравьем; он наслаждался живительным лучом весеннего солнца, теплым дуновением, пением птиц. Весна и лето – лучшее время жизни для кочевника, предмет обновления, светлых перемен о образ поэзии. Вот почему с особым рвением празднуется наурыз у казахов и у других тюркоязычных народов – у башкир, татар, уйгуров, каракалпаков, азербайджанцев, крымских татар и др. Его основная мифоритуальная идея совпадает с природными сроками наступления весны. Приход весны означает в природе пробуждение всего живого, приход тепла. Весна – начало новой жизни. Солнце вступало в свои права и возрождало все на Земле. Именно с ним были связаны главные обряды. Туркмены Юго-Восточного Туркменистана, по сведениям А. Джикиева, «праздновали два вида новруза – скотоводческий новруз (чарва новрузы)», отмечаемый 22 февраля, и земледельческий новруз («йүпек новрузы»). В магических обрядах и верованиях этого праздника главная роль была отведена солнцу [22].

Заслуживающими внимания представляются выводы авторов книги «Космос казахской культуры». Они утверждают, что для казаха не было разделения философии мираи быта, они были взаимосвязаны. Каждая вещь была многозначна, точнее будет сказать – многопрофильна, и одним из обязательных свойств того или иного предмета было философское осмысление, его смысловая значимость. Синкретизм мышления проявляется в том, что быт казахов и был книгой о Первотворении, Космосе и человеке, их взаимоотношениях, о месте человека в Космосе, о его предназначении. Миф о

первотворении, возникновении гармонии жизни из хаоса небытия пронизывает всю культуру казахов, начиная с героического эпоса. Так, в эпосе «Кобланды батыр» герой отправляется искать себе невесту по имени Куртка. Он должен победить в состязании соперников. Стрела Кобланды попадает в золотую мишень и рассекает ее на две части. Для установления гармонии и зарождения жизни Кобланды завоевывает Куртку. Этот поединок тождествен искушению Адама Евой. Соединение двух начал дает жизнь: Солнце и Луна – вечные жених и невеста. Кобланды – Солнце, поэтому он – Свет. Куртка – Луна. Четыре тучи; образовавшиеся вследствие их брака, это четыре стороны света, четыре стихии: воздух, вода, земля, огонь. Наступившая Гармония – суть единства противоположностей бытия, лево-право, верх-низ, север-юг, восток-запад. Связующим центром между небом и землей становится столб, упирающийся в небосвод. Столб – это Кус жолы у казахов, Млечный путь – у русских, Дорога Мертвых – у греков, Птичья Дорога – у египтян. В конце этого пути находится единственная неподвижная точка небосвода – Темир казык (Полярная звезда). Таким образом, «Кобланды-батыр» – сказание о Первотворении Вселенной и жизни на Земле [5].

Интересно, что жизнь на Земле – это макет, это отражение Космоса. С этой точки зрения традиции любых народов – космогенны. Отсюда следует, что если космос один, то и традиции различных народов несколько едины. Но их различия имеют место в жизни. И эти различия во многом определяются природой и местом проживания народов и их символами. Попробуем сравнить Россию и Казахстан. Для России характерна зона лесов и полей. Лес – это родина русского народа. Лес – это всегда тема диктатуры, лес – это то, что сжимает пространство. В этом случае естественно стремление человека – раздвинуть это пространство. Оно становится заметным по убранству той же избы, которую человек белит, которую и снаружи украшает наличниками, петушками, старается сделать ярче, т.е. раздвинуть границы. У русского же человека – тяга к полю, которое кормит, возвращает. Вспомним еще русские праздники: хороводы, крестные ходы, выходы на улицу. Очевидно активное стремление выйти из сжимающего пространства. Отсюда и тема всей русской литературы – люблю и ненавижу.

В тоже время для кочевников жить аулом, осуществлять перекочевки – тоже привычно и правильно. Ведь и в Космосе все

движется, течет, постоянно изменяется. Форма сферичного жилья – юрты – связана с географическими условиями местообитания – степью, так же, как четырехугольная форма избы, могла возникнуть только среди деревьев. Параллель стволов деревьев создала обусловленную форму квадрата, так как в лесу небо никак не может быть круглым, оно только прямое. Треугольные крыши повторяют острую геометрию скал, гор, ледников.

Сфера юрты является маленькой копией сферы небосвода над степью. Разборка юрты заключается в разделении ее на три части: кереге – решетчатый остов; уык – жерди купола юрты; шанырак – круговое навершие юрты. Распадение юрты – Космоса на три части осознается казахами как наступление хаоса, в котором есть все для жизни, но нет ритма, нет четкости. Цифра «три» – известна в древней мифологии индийской, китайской, греческой как мировая символическая доминанта. У казахов тоже цифра «три» пронизывает все обряды рождения и похорон. Человеческая душа представлена у казахов тремя видами: «ет-жан», «шыбын-жан», «рух-жан». После смерти человека «шыбын жан» уходит в небо, «ет-жан» – землю, «рух-жан» остается в доме умерших. Видимо, поэтому перед выносом тела умершего его три раза поднимали и опускали. Герой многих сказок казахов путешествует по трем мирам. Во всех случаях упоминания числа «три» видна связь с тремя мирами Космического устройства [5].

ЛИТЕРАТУРА

1. Акатай С. *Древние культы и традиционная культура казахского народа*. – Алматы: КазНИИКИ, 2001. – 300 с.
2. Советбек Абдрасулов. Код кыргызов: Дух кыргыза – кочевника. - akipress.akipress.org/kgcode/news:10821
3. *Ценностные параметры кочевого этноса* // www.kazportal.kz/tsennostnyie-parametryi-kochevogo-etnosa.
4. *Антропология номадизма как ключ к пониманию рыцарской души казахского народа*. Дата: 10 января 2016 в 01:59 Категория: Общество. Назира Нуртазина, . i-news.kz Общество.
5. *Дух Великой Степи – Кочевники и культура*. Батыржан Каган Сейдомар (Просмотры: 6898 Комментарии: 0) dalaruh.kz/articles/view/160.
6. Преемственность. – <http://dic.academic.ru/dic.nsf/enclp/38682>.
7. Ватчин В.А., Сандулов Ю.А. *История западной социологии*: Учебник. Спб.: Издательство «Лань», 2002. – 384 с.
- 8.

9. Алимбай Нурсан. *Кочевая община казахов: проблемы этносоциологических конструкций*//Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – спб., 2009. - № 96. – С. 317-326.\
10. Чуприна А.А. *Преемственность поколений как культурно-исторический процесс*// СевКавГТУ. – 2005. - № 1 (13).
11. Кишибеков Д. *Культура и цивилизация. Вообще и в частности*. Алматы: «Қарасай», 2009. – С.30-31.
12. Кинаятулы З. *Преодолевая фрагментарность в истории* // Южный Казахстан, 31 июля 2013 г., - С. 7.
13. Крадин Н. Н. *Стадиальные и цивилизационные особенности кочевых обществ*//Проблемы истории и культуры кочевых цивилизаций Центральной Азии: Материалы межд. конференции. Улан-Удэ, 2000. Т. 1. С. 74-79.
14. *Цивилизация, культура, личность* / Под ред. В. Ж. Келле. М.: Эдиториал УРСС, 1999. 224 с.
15. Келле В. Ж. *Соотношение формационного и цивилизационного подходов к анализу исторического процесса* // Цивилизация. М.: Наука, 1993. Вып. 2. С. 26-34.; Семеникова Л. И. *Сравнительное изучение цивилизаций мира (междисциплинарный подход)* // Вопросы истории. 2001. № 11-12. С. 159-161.
16. Семеникова Л. И. *Сравнительное изучение цивилизаций мира (междисциплинарный подход)* // Вопросы истории. 2001. № 11-12. С. 159-161.
17. Jean Paul Roux. *L' Asie Centrale – Histoire et civilisations*. Fayard, 1997. – С. 34–39.
18. Denis Sinor. *The Cambridge History of Early Inner Assia*. Cambridge University Press, 1990.
19. Гумилев Л.Н. *Древняя Русь и Великая Степь*. – М.: Мысль, 1989. – С. 679.
20. Ахмет Заки Валиди Тоган. *Воспоминания*. – Уфа: Китап, 1994. – С. 383.
21. Хамитова А.Б. *Проблемы человеческих ценностей в казахской культуре*// Вестник КарГУ, 2008, articlekz.com/article/5088.
22. Абдрахманова Р. К. *Нравственные основания традиционного казахского права*. Вестник КазНУ, 2009. № 5, г. Алматы. *Нравственные основания традиционного казахского права* [Текст] / Абдрахманова, Р. К. // ҚазҰУ хабаршысы=Вестник КазНУ. Сер. Философия. Культурология. Политология. - 2009. - С. 168-171. - С. N1
23. Джикиев А. *Традиционные туркменские праздники, развлечения и игры* (на материале южного и Восточного Туркменистана). Под ред. Ш. Аннаклычева. – Ашхабад: Ылым, 1983. – С.18.